

ВСЕ
АФОРИЗМЫ
ФАИНЫ
РАНЕВСКОЙ

Фаина Георгиевна Раневская

Все афоризмы

Фаины Раневской

Серия «Мудрые мысли на каждый день»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427898

Фаина Георгиевна Раневская Все афоризмы Фаины Раневской:

ISBN 978-5-17-117854-3

Аннотация

Великая Фаина Раневская по сей день вдохновляет и веселит своих поклонников неповторимым юмором. Ее афоризмы не менее популярны, чем цитаты Эйнштейна или Марка Твена – а количество приписываемых ей крылатых выражений зашкаливает! Пожалуй, Фаина Раневская – самая цитируемая женщина в истории. В этой книге собраны все афоризмы Фаины Раневской: великая мастерица острого словца не даст вам заскучать.

Содержание

Как говорила Раневская	5
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Файна Георгиевна
Раневская
Все афоризмы
Файны Раневской**

Серия «Мудрые мысли на каждый день»

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Как говорила Раневская

Как много любви, а в аптеку сходить некому.

Талант – это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречала у посредственности.

Чтобы получить признание – надо, даже необходимо, умереть.

Почему женщины так много времени и средств уделяют внешнему виду, а не развитию интеллекта? Потому что слепых мужчин гораздо меньше, чем глупых.

– Смесь степного колокольчика с гремучей змеей, – говорила Раневская об одной актрисе.

Пристают, просят писать, писать о себе. Отказываю. Писать о себе плохо не хочется. Хорошо неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать. Так доживаю с этой отдачей. Воспоминания – это богатство старости.

8 Марта – мое личное бедствие. С каждой открыткой в цветах и бантиках вырываю клочок волос от горя, что я не родилась мужчиной.

Оптимизм – это недостаток информации.

Актер – не профессия, а диагноз. Учиться быть артистом нельзя. Можно развить свое дарование, говорить, изъясняться, но потрясать – нет. Для этого надо родиться с природой актера.

Кто-то заметил: «Никто не хочет слушать, все хотят говорить». А стоит ли говорить?

Я не знаю системы актерской игры, не знаю теорий. Всё проще! Есть талант или нет его!

Душа – не жопа, высраться не может.

Воспоминания – невольная сплетня.

Певице Елене Камбуровой:

– У вас такой же недостаток, что и у меня. Нет, не нос – скромность!

Есть же такие дураки, которые завидуют известности.

Невоспитанность в зрелости говорит об отсутствии сердца.

Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера!.. Торгуют душой, как пуговицами.

Прозящему дай Евангелие. А что значит отдавать и не просящему? Даже то, что нужно самому?

Куда эти чертовы деньги деваются, вы мне не можете сказать? Разбегаются, как тараканы, с чудовищной быстротой.

...Весна в апреле. На днях выпал снег, потом вылезло солнце, потом спряталось, и было чувство, что у весны тяжелые роды.

- Говорят, что артист Н. умер?
- Умер.
- То-то я смотрю, он в гробу лежит...

Ночью болит все, а больше всего – совесть.

Похороны – это спектакль для любопытствующих обывателей.

У нее много серого вещества в голове, но это не мозг, а просто каша из переваренных сплетен.

Летний дурак узнается сразу же, с первого слова. Зимний дурак закутан во все теплое, обнаруживается не сразу. Я с этим часто сталкиваюсь.

– Когда выдавали паспорта, можно было назвать любую дату – метрик никто не требовал. Любочка¹ скостила себе десяток лет, я же, идиотка, только год или два – не помню. Посчитала, что столько провела на курортах, а курорты, как

---

¹ Любовь Орлова.

известно, не в счет!

Если вдруг вы стали для кого-то плохим, значит, много хорошего было сделано для этого человека.

Бывают полные дуры, а бывают худые.

Критикессы – амазонки в климаксе.

Лучше быть хорошим человеком, «ругающимся матом»,
чем тихой, воспитанной тварью.

Здоровье – это когда у вас каждый день болит в другом месте.

Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

Цинизм ненавижу за его общедоступность.

Жизнь – это затяжной прыжок из п...зды в могилу.

Склероз нельзя вылечить, но о нем можно забыть.

Старость – это когда беспокоят не плохие сны, а плохая действительность.

Почему все дуры такие женщины?

Мысли тянутся к началу жизни – значит, жизнь подходит к концу.

Стареть скучно, но это единственный способ жить долго.

Одиночество как состояние не поддается лечению.

Спутник славы – одиночество.

Жизнь проходит и не кланяется, как сердитая соседка.

Во время гастролей Театра имени Моссовета в Одессе кассирша говорила:

– Когда Раневская идет по городу, вся Одесса делает ей апофеоз.

Успех – единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела, а только начинаешь жить!

Ребенка с первого класса школы надо учить науке одиночества.

Настоящий мужчина – это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет. Мужчина, который никогда не помнит дня рождения женщины, но точно знает, сколько ей лет, – это ее муж.

Старость – это время, когда свечи на именинном пироге обходятся дороже самого пирога, а половина мочи идет на анализы.

На литературно-театральном вечере Раневской задала вопрос девушка лет шестнадцати:

– Фаина Георгиевна, что такое любовь?

Раневская подумала и сказала:

– Забыла. – А через секунду добавила: – Но помню, что это что-то очень приятное.

Сняться в плохом фильме – все равно что плюнуть в вечность.

Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи.

Толстой сказал, что смерти нет, а есть любовь и память сердца. Память сердца так мучительна, лучше бы ее не было... Лучше бы память навсегда убить.

Паспорт человека – это его несчастье, ибо человеку всегда должно быть восемнадцать, а паспорт лишь напоминает, что ты можешь жить как восемнадцатилетняя.

Если человек тебе сделал зло, дай ему конфетку. Он тебе – зло, ты ему – конфетку. И так до тех пор, пока у этой твари не разовьется сахарный диабет.

Люди сами себе устраивают проблемы – никто не заставляет их выбирать скучные профессии, жениться не на тех людях или покупать неудобные туфли.

Женщина, чтобы преуспеть в жизни, должна обладать двумя качествами. Она должна быть достаточно умна для того, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно глупа, чтобы нравиться мужчинам умным.

Есть люди, в которых живет Бог. Есть люди, в которых живет дьявол. А есть люди, в которых живут только глисты.

Что за мир? Сколько идиотов вокруг, как весело от них!

Сейчас, когда человек стесняется сказать, что ему не хочется умирать, он говорит так: очень хочется выжить, чтобы посмотреть, что будет потом. Как будто, если бы не это, он немедленно был бы готов лечь в гроб.

Все сбудется, стоит только расхотеть...

Жизнь – это небольшая прогулка перед вечным сном.

Воспоминания – это богатства старости.

Союз глупого мужчины и глупой женщины порождает мать-героиню. Союз глупой женщины и умного мужчины порождает мать-одиночку. Союз умной женщины и глупого мужчины порождает обычную семью. Союз умного мужчины и умной женщины порождает легкий флирт.

Одиночество – это когда в доме есть телефон, а звонит будильник.

О новой актрисе, принятой в Театр им. Моссовета:
– И что только не делает с человеком природа!

Нас приучили к одноклеточным словам, куцым мыслям,
играй после этого Островского!

Если женщина идет с опущенной головой – у нее есть любовник! Если женщина идет с гордо поднятой головой – у нее есть любовник! Если женщина держит голову прямо – у нее есть любовник! И вообще – если у женщины есть голова, то у нее есть любовник!

Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и – глупыми, чтобы они могли любить мужчин.

Главный художник Театра им. Моссовета характеризовался Раневской так: «Человек с укусным голосом».

Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на диеты, жадных мужчин и плохое настроение.

Если у тебя есть человек, которому можно рассказать сны, ты не имеешь права считать себя одиноким...

Как-то Раневской позвонили справиться о здоровье.

– Дорогой мой, – жалуется она, – такой кошмар! Голова болит, зубы ни к черту, сердце жмет, кашляю ужасно, печень, почки, желудок – все ноет! Суставы ломит, еле хожу. Слава богу, что я не мужчина, а то была бы еще и предстательная железа!

Есть такие люди, к которым просто хочется подойти и поинтересоваться, сложно ли без мозгов жить.

Все приятное в этом мире либо вредно, либо аморально, либо ведет к ожирению.

Журналист спрашивает у Раневской:

– Как вы считаете, в чем разница между умным человеком и дураком?

– Дело в том, молодой человек, что умный знает, в чем эта разница, но никогда об этом не спрашивает.

– Вы слышали, как не повезло писателю N? – спросили у Раневской.

– Нет, а что с ним случилось?

– Он упал и сломал правую ногу.

– Действительно, не повезло. Чем же он теперь будет писать? – посочувствовала Фаина Георгиевна.

Грустной жопой радостно не пукнешь.

Талант – это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречала у посредственности.

На голодный желудок русский человек ничего делать и думать не хочет, а на сытый – не может.

Я не умею выражать сильных чувств, хотя могу сильно выражаться.

Люди как свечи – либо горят, либо в жопу их...

Однажды Раневскую спросили:

– Почему красивые женщины пользуются ббльшим успехом, чем умные?

– Это же очевидно – ведь слепых мужчин совсем мало, а глупых пруд пруди.

Женщины – это не слабый пол. Слабый пол – это гнилые доски...

Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать.

Питаться в одиночку так же противоестественно, как срать вдвоем!

Первым поэтом был тот, кто сравнил женщину с цветком, а первым прозаиком – тот, кто сравнил ее с другой женщиной.

Животных, которых мало, занесли в Красную книгу, а которых много – в «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Самое ужасное в молодежи то, что мы сами уже не принадлежим к ней и не можем делать все эти глупости...

Главное – живой жизнью жить, а не по закоулкам памяти шарить.

Нет толстых женщин, есть тесная одежда.

Встречается такая любовь, что лучше ее сразу заменить расстрелом.

Многие жалуются на свою внешность, и никто – на мозги.

Нет болезни мучительнее тоски.

Если не сказать всего, значит, не сказать ничего.

Сколько раз краснеет в жизни женщина, спросили Раневскую.

– Четыре раза: в первую брачную ночь, когда в первый раз изменяет мужу, когда в первый раз берет деньги, когда в первый раз дает деньги.

А мужчина?

– Два раза: первый раз – когда не может второй, второй – когда не может первый.

Хрен, положенный на мнение окружающих, обеспечивает спокойную и счастливую жизнь.

– Как жизнь, Фаина Георгиевна?

– Я вам еще в прошлом году говорила, что дерьмо. Так тогда это был марципанчик.

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не най-

дет.

Новый год – это грустное расставание со старыми иллюзиями и радостная встреча с новыми...

Если есть выбор между приятным и полезным, в большинстве случаев выигрывает приятное.

На вопрос: «Вы заболели, Фаина Георгиевна?» – она обычно отвечала: «Нет, я просто так выгляжу».

«Правда – хорошо, а счастье – лучше» А. Н. Островского, где я, если вы помните, играю няньку Фелицату. Знаете, почему эта пьеса современна? Там все – жулики.

Талант – как бородавка – либо он есть, либо его нет.

Женщины умирают позже мужчин, потому что вечно опаздывают.

Когда у попрыгуны болят ноги, она прыгает сидя.

Писать о себе плохо – не хочется. Хорошо – неприлично.
Значит, надо молчать.

Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье.

– Фаина Георгиевна, как ваши дела?

– Вы знаете, что такое дерьмо? Так оно по сравнению с моей жизнью – повидло.

Ответ на вопрос, кто умнее – мужчины или женщины:

– Женщины, конечно, умнее. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только оттого, что у мужчины красивые ноги?

У Раневской спросили, не знает ли она причины развода знакомой пары. Фаина Георгиевна ответила:

– У них были разные вкусы: она любила мужчин, а он – женщин.

– Вы не поверите, Фаина Георгиевна, но меня еще не целовал никто, кроме жениха.

– Это вы хвастаете, милочка, или жалуетесь?

Как-то Раневскую спросили, была ли она когда-нибудь влюблена.

– А как же, – ответила Раневская, – когда мне исполнилось девятнадцать лет, я поступила в провинциальную труппу.

пу и сразу же влюбилась в первого героя-любовника! Такой красавец был! А я была страшна как смертный грех. Я его глазами ела, но он не обращал на меня внимания. Но однажды вдруг подошел и сказал шикарным своим баритоном: «Деточка, вы ведь возле театра комнату снимаете? Так ждите сегодня вечером: буду у вас в семь часов».

Я побежала к антрепренеру, денег в счет жалованья взяла, вина купила, еды всякой, оделась, накружилась – сижу жду. В семь нету, в восемь нету, в девятом часу приходит... Пьяный и с бабой!

«Деточка, – говорит, – погуляйте где-нибудь пару часиков, дорогая моя!»

С тех пор не то что влюбляться – смотреть на мужиков не могу: гады и мерзавцы!

Поклонница просит домашний телефон Раневской.

– Дорогая, откуда я его знаю? Я же сама себе никогда не звоню.

- Фаина Георгиевна, какого вы мнения о режиссере Л.?
- Это уцененный Мейерхольд.

После премьеры спектакля «Дальше – тишина» Раневскую спросили, как складывались ее взаимоотношения с режиссером спектакля.

- Мы изображали любовь слонихи и воробья.

– Фаина Георгиевна, почему вы так часто переходили из театра в театр?

– Вы знаете, я пережила со многими театрами, но ни с одним из них не получила удовольствия.

– Говорят, что этот спектакль не имеет успеха у зрителей?

– Ну, это еще мягко сказано. Я вчера позвонила в кассу и спросила, когда начало представления.

– И что?

– Мне ответили: «А когда вам будет удобно?»»

Раневскую о чем-то попросили и добавили:

– Вы ведь добрый человек, вы не откажете.

– Во мне два человека, – ответила Фаина Георгиевна. –

Добрый не может отказать, а второй может. Сегодня как раз дежурит второй.

– Какие, по вашему мнению, женщины склонны к боль-

шей верности – брюнетки или блондинки?

Не задумываясь, Раневская ответила:

– Седые!

– Почему, Фаина Георгиевна, вы не ставите и свою подпись под этой пьесой? Вы же ее почти заново переписали.

– А меня это устраивает. Я играю роль яиц: участвую, но не вхожу.

Расставляя точки над *i*, собеседница спрашивает у Раневской:

– То есть вы хотите сказать, Фаина Георгиевна, что Н. и Р. живут как муж и жена?

– Нет. Гораздо лучше, – ответила та.

– Кем была ваша мать до замужества?

– У меня не было матери до ее замужества, – пресекла Фаина Георгиевна дальнейшие вопросы.

У Раневской спросили: что для нее самое трудное?

– О, самое трудное я делаю до завтрака, – сообщила она.

– И что же это?

– Встаю с постели.

Как-то Раневскую спросили, почему у Марецкой все звания и награды, а у нее намного меньше? На что Раневская ответила:

– Дорогие мои! Чтобы получить все это, мне нужно сыграть как минимум Чапаева!

- Посмотрите, Фаина Георгиевна! В вашем пиве плавают муха!
- Всего одна, милочка. Ну сколько она может выпить?!

- Фаина Георгиевна, на что похожа женщина, если ее поставить вверх ногами?
- На копилку.
- А мужчина?
- На вешалку.

– Фаина, – спрашивала ее старая подруга, – как ты считаешь, медицина делает успехи?

– А как же. В молодости у врача мне каждый раз приходилось раздеваться, а теперь достаточно язык показать.

– Ну-с, Фаина Георгиевна, и чем же вам не понравился финал моей последней пьесы?

– Он находится слишком далеко от начала.

– Фаина Георгиевна, вы опять захворали? А какая у вас температура?

– Нормальная, комнатная, плюс восемнадцать градусов.

– Что это у вас, Фаина Георгиевна, глаза воспалены?

– Вчера отправилась на премьеру, а передо мной уселась необычно крупная женщина. Пришлось весь спектакль смотреть через дырочку от сережки в ее ухе.

– А вы куда хотели бы попасть, Фаина Георгиевна, – в рай или ад? – спросили у Раневской.

– Конечно, рай предпочтительнее из-за климата, но веселее мне было бы в аду – из-за компании.

– Что такое облысение?

– Это медленное, но прогрессивное превращение головы в жопу. Сначала по форме, а потом и по содержанию.

– Почему вы не сделаете пластическую операцию?

– А толку? Фасад обновить, а канализация все равно старая?!

В 60-х годах в Москве установили памятник Карлу Марксу.

– Фаина Георгиевна, вы видели памятник Марксу? – спросил кто-то у Раневской.

– Вы имеете в виду этот холодильник с бородой, что поставили напротив Большого театра? – уточнила Раневская.

– Сударыня, не могли бы вы разменять мне сто рублей?

– Увы! Но благодарю за комплимент!

– Чем умный отличается от мудрого? – спросили у Раневской.

– Умный знает, как выпутаться из трудного положения, а

мудрый никогда в него не попадает.

В Театре им. Моссовета с огромным успехом шел спектакль «Дальше – тишина». Главную роль играла уже пожилая Раневская. Как-то после спектакля к ней подошел зритель и спросил:

– Простите за нескромный вопрос, а сколько вам лет?

– В субботу будет 115, – тут же ответила актриса.

Поклонник обмер от восторга и сказал:

– В такие годы и так играть!

– Чем может утешиться человек, с которым случилось несчастье?

– Умный человек утешится, когда осознает неминуемость того, что случилось. Дурак же утешается тем, что и с другими случится то же.

Во время гастрольной поездки в Одессу Раневская пользовалась огромной популярностью и любовью зрителей. Местные газеты выразились таким образом:

«Одесса делает Раневской апофеоз!» Однажды актриса прогуливалась по городу, а за ней долго следовала толстая гражданка, то обгоняя, то заходя сбоку, то отставая, пока наконец не решилась заговорить.

– Я не понимаю, не могу понять, вы – это она?

– Да, да, да, – басом ответила Раневская. – Я – это она!

Врачи удивлялись ее легким:

– Чем же вы дышите?

– Пушкиным, – отвечала она.

Однажды театральный критик Наталья Крымова спросила уже старую Раневскую, зачем она столько кочевала по театрам?

– Искала святое искусство, – ответила та.

– Нашли?

– Да.

– Где?

– В Третьяковской галерее.

У меня был любовник гусар-кавалерист. Когда мы остались вдвоем, я уже лежу, он разделся, подошел ко мне, и я вскрикнула:

– Ой, какой огромный!

А он довольно улыбнулся и, покачав в воздухе своим достоинством, гордо сказал:

– Овсом кормлю!

– Как Красная Шапочка узнала, что это волк, а не бабушка?

– Ноги пересчитала!

– Фаина Георгиевна, как вы считаете, сидеть в сортире – это умственная работа или физическая?

– Конечно, умственная. Если бы это была физическая работа, я бы наняла человека...

Глядя на прореху в своей юбке:

– Напора красоты не может сдержать ничто!

С такой жопой надо сидеть дома!

Старость – это просто свинство. Я считаю, что это невежество бога, когда он позволяет доживать до старости.

Я никогда не была красива, но я всегда была чертовски мила! Я помню, один гимназист хотел застрелиться от любви ко мне. У него не хватило денег на пистолет, и он купил сетку для перепелов.

Я себя чувствую, но плохо.

Я как старая пальма на вокзале – никому не нужна, а вы-
бросить жалко.

Бог мой, как прошмыгнула жизнь, я даже никогда не слы-
шала, как поют соловьи.

Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите:
«Умерла от отвращения».

О своих работах в кино:
Деньги съедены, а позор остался.

Я – выкидыш Станиславского.

Когда мне не дают роли, чувствую себя пианисткой, которой отрубили руки.

На Солнце – бардак. Там какие-то магнитные волны. Врачи мне сказали: «Пока магнитные волны, вы себя плохо будете чувствовать». Я вся в магнитных волнах.

Как ошибочно мнение о том, что нет незаменимых актеров.

Я, в силу отпущенного мне дарования, пропищала как комар.

Я провинциальная актриса. Где я только не служила!
Только в городе Вездесранске не служила!..

Четвертый раз смотрю этот фильм и должна вам сказать, что сегодня актеры играли как никогда!

– Лесбиянство, гомосексуализм, мазохизм, садизм – это не извращения, – строго объясняет Раневская. – Извращений, собственно, только два: хоккей на траве и балет на льду.

Получаю письма: «Помогите стать актером». Отвечаю:
«Бог поможет!»

У меня хватило ума глупо прожить жизнь.

– Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим, – требует капризная молодая актриса.

– Все будет настоящим, – успокаивает ее Раневская. – Все: и жемчуг в первом действии, и яд – в последнем.

Я не признаю слова «играть». Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно.

Кто бы знал мое одиночество? Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной. Но ведь зрители действительно любят? В чем же дело? Почему ж так тяжело в театре? В кино тоже гангстеры.

В Москве можно выйти на улицу одетой как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение – это обсуждают в парикмахерских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах.

Всех огорчает моя чудовищная «скупость» – ибо в бедность никто не верит.

– Сегодня я убила пять мух: двух самцов и трех самок.

– Как вы это определили?

– Две сидели на пивной бутылке, а три на зеркале, – объяснила Фаина Георгиевна.

Проклятый XIX век, проклятое воспитание: не могу сто-

ять, когда мужчины сидят.

Качалов мне когда-то сказал (он мне говорил «ты», а я не могла): «Ты старомодна...» Когда я впервые повстречалась с ним на Столешниковом, я упала в обморок. В начале века обмороки были в моде, и я этим широко пользовалась».

Я говорила долго и неубедительно, как будто говорила о дружбе народов.

Мне незаслуженно приписывают заимствования из таких авторов, как Марк Твен, Бернард Шоу, Тристан Бернар и даже Эзоп и Аристотель. Мне это, конечно, лестно, и я их благодарю, особенно Аристотеля и Эзопа.

Пусть это будет маленькая сплетня, которая должна исчезнуть между нами.

Мне попадаются не лица, а личное оскорбление.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга.

Что-то давно мне не говорят, что я б...дь. Теряю популярность.

Кино – заведение босяцкое.

Комната Раневской в большой коммунальной квартире упиралась окном в стену соседнего дома и даже в светлое время суток освещалась электричеством. Приходящим к ней впервые Фаина Георгиевна говорила:

– Живу, как Диоген. Видите, днем с огнем!

Марии Мироновой она заявила:

– Это не комната. Это сущий колодец. Я чувствую себя ведром, которое туда опустили.

– Но ведь так нельзя жить, Фаина.

– А кто вам сказал, что это жизнь?

Миронова решительно направилась к окну. Подергала за ручку, остановилась. Окно упиралось в глухую стену.

– Господи! У вас даже окно не открывается...

– По барышне говядина, по дерьму черепок...

Я ведь еще помню порядочных людей... Боже, какая я старая!

Мне всегда было непонятно – люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства.

О Ленине:

Знаете, когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности.

– Удивительно, – говорила Раневская. – Когда мне было двадцать лет, я думала только о любви. Теперь же я люблю только думать.

О коллегах-артистах:

- У этой актрисы жопа висит и болтается, как сумка у гусара.
- У него голос – будто в цинковое ведро ссыт.

Раневская как-то сказала одной даме, что та по-прежнему молода и прекрасно выглядит.

– Я не могу ответить вам таким же комплиментом, – дерзко ответила та.

– А вы бы, как и я, соврали! – посоветовала Фаина Георгиевна.

Объясняя кому-то, почему презерватив белого цвета, Раневская говорила:

– Потому что белый цвет полнит.

– Я не пью, я больше не курю, и я никогда не изменяла мужу потому еще, что у меня его никогда не было, – заявила

Раневская, упрямая, упрямая возможные вопросы журналиста.

– Так что же, – не отстаёт журналист, – значит, у вас совсем нет никаких недостатков?

– В общем нет, – скромно, но с достоинством ответила Раневская. И после небольшой паузы добавила: – Правда, у меня большая жопа и я иногда немножко привираю!

С упоением била бы морды всем халтурщикам, а терплю. Терплю невежество, терплю вранье, терплю убогое существование полунисценки, терплю и буду терпеть до конца дней.

– У меня будет счастливый день, когда вы станете импотентом, – заявила Раневская настырному ухажеру.

В доме отдыха на прогулке приятельница заявляет:

– Я так обожаю природу.

Раневская останавливается, внимательно осматривает ее и говорит:

– И это после того, что она с тобой сделала?

Птицы ругаются, как актрисы из-за ролей. Я видела, как воробушек явно говорил колкости другому, крохотному и немощному, и в результате ткнул его клювом в голову. Все как у людей.

Всю жизнь я страшно боюсь глупых. Особенно баб. Никогда не знаешь, как с ними разговаривать, не скатываясь на их уровень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.